

— Двое господ, пейте воду. — Бай Лумин безэмоциональным тоном, как при оплакивании покойника, поставил два стакана слева и справа на стол. Было видно, что он по-прежнему не хотел принимать реальность: — То есть, меня призывают в армию в принудительном порядке?

Такой тон был достаточным доказательством того, что он искренне не испытывал никакого энтузиазма по этому поводу.

Лян Дэн протянул ему документы:

— Да, именно для этого я сегодня и пришёл. Это новые положения, которые были официально опубликованы час назад. Все эти документы заверены Военным управлением. Если не веришь, можешь проверить на официальном сайте. Мы честны.

— Не нужно проверять. — Бай Лумин чувствовал, что у него начинает кружиться голова от этих иероглифов.

Только что он завершил стократный заказ и думал, что вернётся, немного приберётся, закроет магазин и пойдёт домой. Он не ожидал, что на полпути получит такую плохую новость.

Он уныло посмотрел на Сяо Ною и без особого интереса спросил:

— Цель прихода полковника Ляна мне ясна. А зачем пришёл этот полковник?

Сяо Ноя бросил взгляд на Ляна Дэна:

— За тем же, что и он.

С самого момента входа Сяо Ноя смотрел на Ляна Дэна очень странным взглядом.

Он помнил, как был поражён, когда увидел те выстрелы на полигоне. С его многолетним военным опытом, этот Лу Мин определённо был очень перспективным пехотинцем. А теперь ему говорят, что талантливый саженец в технике, которого так хвалил Лян Дэн, — тот же самый человек?

В этот момент они сидели по обе стороны стола, и сцена противостояния напоминала — двух сватов, которые пришли в один дом свататься и пытаются переманить невесту.

Бай Лумин ничуть не удивился ответу Сяо Нои.

Конечно же, он пришёл переманивать.

Его тон слегка удлинился, и он потерял ещё больше интереса:

— Тоже самое, значит...

— Не совсем то же самое. — Сяо Ноя прочистил горло. Когда его взгляд переместился с Ляна Дэна на Бай Лумина, он без стеснения продемонстрировал виртуозную смену выражения лица, доброжелательно улыбаясь: — У нас разные отделы. Лу Мин, верно? Возможно, ты не совсем понимаешь внутреннюю структуру военного ведомства. Наш Отдел пехоты — один из ключевых отделов в боевой системе. Ему уделяется большое внимание, и он очень способствует продвижению внутри войсковых частей. Что касается Отдела роботов полковника Ляна...

Сяо Ноя спокойно продолжил:

— Он также является ключевым отделом в системе тылового обеспечения, но в основном отвечает за поддержку тыла и предоставление технической поддержки боевым подразделениям. Относительно говоря, его сильные стороны легко упустить из виду.

Лян Дэн рядом едва сдерживался, чтобы не выругаться.

Он так и знал, что Сяо Ноя не скажет ничего хорошего, когда откроет рот! На поверхности он вроде вежлив, но на самом деле открыто и тайно высмеивает чей-то отдел, называя его низшим?!

— Не слушай его! — Лян Дэн ударил по столу и встал: — Малыш Лу, твоя семья владеет ремонтной мастерской. У тебя есть техническая база и собственные идеи. Если ты готов присоединиться к нашему Отделу роботов, то определённо займёшь достойное место! Отдел пехоты ежегодно набирает огромное количество людей, а полковник Сяо склонен к непостоянству. Кто знает, в какой день он обратит внимание на кого-то другого и изменит тебе? Они не будут заниматься твоим целенаправленным развитием!

Бай Лумин очень хотел спросить, насколько вообще серьёзен их набор, если он сопровождается обвинениями в непостоянстве и измене.

Видя, что два полковника снова готовы вцепиться друг в друга, он внезапно почувствовал, что к этой сцене очень подходит фраза: «Перестаньте драться из-за меня!»

Бай Лумин тихонько прочистил горло:

— Теперь, когда я понимаю ситуацию, я принял искренность вас обоих. Пожалуйста, уходите сегодня, а я серьёзно обдумаю ваши предложения.

Приказ уходить был настолько прямым, что два полковника не успели среагировать и вдвоём

оказались выпровоженными за дверь.

Они переглянулись, фыркнули носом и, не оглядываясь, сели в машины.

Бай Лумин долго стоял, наблюдая, как два военных космомобиля исчезают по разным сторонам улицы Шурупов, не пересекаясь. Он молча покачал головой.

Вот почему говорят, что человек предполагает, а Бог располагает. Кто бы мог подумать, что конечный результат — это принудительный призыв.

Он обернулся и посмотрел на человека внутри:

— Так тихо. Тебе нечего сказать?

С самого начала Бай Лумину казалось, что чего-то не хватает. Осознав, он понял, что Хэ Илань смотрел всё это время шоу и до сих пор не сказал ни одного язвительного слова, что действительно странно.

Хэ Илань, неизвестно о чём думая, посмотрел на Бай Лумина:

— Ты собираешься идти в армию?

— А что мне остаётся? — Бай Лумин взял пустые стаканы со стола. — Неподчинение политике Империи — это нарушение закона. Я добросовестный гражданин, который соблюдает закон, и, конечно, я должен активно откликнуться на призыв страны, сотрудничать с требованиями государства и защищать честь государства.

— Высокая степень осознанности. — Хэ Илань негромко выразил одобрение, но безжалостно раскрыл правду: — Но раньше у тебя было другое отношение.

— Раньше было раньше, сейчас — сейчас. Добровольно и принудительно — это две разные вещи. Сейчас у меня нет выбора для отказа, понимаешь.

Бай Лумин показал себя довольно спокойным. Говоря это, он улыбнулся Хэ Иланю, намекая:

— Это же всего лишь отбор в резерв. Я — взрослый мужчина с целыми конечностями. Я просто не хочу идти в армию, а не умру там, как некоторые от службы.

Хэ Илань сделал вид, что не заметил насмешки над своей изнеженностью, и согласно кивнул:

— Действительно, умрёшь от усталости.

Бай Лумин в мгновение ока собрал вещи:

— Пошли, домой.

Хэ Илань не сдвинулся с места:

— Ты иди первым, у меня есть дела.

Бай Лумин взглянул на Хэ Иланя, не стал спрашивать, и прямо бросил ему ключи от ремонтной мастерской:

— Ладно, не забудь закрыть дверь, когда будешь уходить.

После ухода Бай Лумина Хэ Илань выбрал необходимые компоненты и, как и раньше, собрал временной коммуникатор.

Политика принудительного заполнения списков призывников была принята внезапно. Хотя два полковника пришли за их маленьким боссом, Хэ Иланю, слушавшему их диалог, было трудно не связать это с другой, неприятной возможностью.

Ему нужно было кое-что уточнить.

Связь быстро установилась. Хэ Илань сразу перешёл к делу:

— Какой район ты выбрал для моего удостоверения личности?

Тан Сыцинь, принимая звонок второй раз за день, подумал, что случилось нечто серьёзное, и был ошеломлён, услышав этот вопрос.

Он явно не понял, почему босс вдруг спрашивает об этом, и недоумевал:

— Я случайно выбрал адрес в нижнем районе, северной части Пустынной звезды 6-23. Вы же сейчас находитесь где-то там, верно? Что-то не так?

Хэ Илань погрузился в долгое молчание.

Тан Сыцинь:

— Босс? Алло? Алло, Вы меня слышите, Босс?

— Слышу.

Хэ Илань без малейшего эмоционального всплеска спросил:

— Почему ты выбрал это место?

— А? Конечно, чтобы Вам было удобно передвигаться. В конце концов, если бы новое удостоверение было оформлено в другом звёздном районе, пришлось бы организовывать сопутствующие записи о перемещениях. Слишком много пробелов пришлось бы заполнять. — Тан Сыцинь смутно уловил ледяной тон Хэ Иланя и осторожно спросил: — Что-то не так с тем удостоверением, которое я оформил?

Хэ Илань:

— Всё в порядке.

— Хорошо, что всё в порядке. — Тан Сыцинь слегка расслабился, услышав это. — Вы внезапно связались со мной только для того, чтобы спросить об удостоверении? Или у Вас есть прогресс? Утром я не успел спросить, когда Вы планируете вернуться? Мне нужно хоть как-то морально подготовиться к тому, как долго мне выдерживать давление здесь.

Хэ Илань:

— Я не вернусь.

Тан Сыцинь:

— А?

Тон Хэ Иланя стал ещё холоднее:

— Ты всё хорошо организовал в этот раз, поэтому нам не нужно будет связываться ещё долгое время. Что касается дел «Механизмов Вселенной», разбирайся сам, блюди меру.

Тан Сыцинь: ???

Что значит «не вернусь»? Почему не нужно связываться?

Как ему, маленькому помощнику, который обычно только пользуется чужим авторитетом, блюсти меру в этом логове змей?

*

Неделю спустя на официальном сайте гарнизона был опубликован полный список призванных на службу.

Как и говорил в тот день Лян Дэн, в районе, где жил Бай Лумин, ввели новую политику. На первый взгляд, несколько знакомых имён были внесены в список — это были молодые люди, соответствующие возрастным критериям и не участвовавшие в отборе в последние три года.

В целом, автоматически попавших в список людей было немного, поскольку большинство тех, кто остался поблизости, были старыми резидентами, уже вышедшими из возраста. Например, Чарли с первого этажа, которому только что исполнилось 36 лет, счастливо избежал регистрации.

Яркий свет был заблокирован опущенной рольставней, и внутри ремонтной мастерской, лишённой окон, по-прежнему было темно.

Бай Лумин сидел за старым компьютерным столом, пил воду и пролистывал свежее опубликованный список призывников.

В отборе в резерв участвовали мужчины и женщины. Самому молодому было всего 16 лет, а самому старому — ровно 35 лет, он чуть не вышел за пределы возраста призыва. Эти люди, возможно, жаждали славы военного ореола, или просто были вынуждены обстоятельствами искать воинское звание, чтобы прокормить семью. Но независимо от причины, именно среди этих людей появится новая надежда имперских Легионов.

Хорошо, когда у молодых есть энтузиазм.

Бай Лумин невольно вздохнул с чувством.

До того, как приехать на Пустынную звезду, просмотр списков, предоставляемых со всех уголков, был одной из его ежегодных обязанностей.

Конечно, имена, попадавшие к нему в руки, были тщательно отобраны. Некоторые оставались служить в Легионе Белого Пламени, но большинство направлялись в другие второстепенные подразделения. Просто в то время он не испытывал такого прямого ощущения того, что значит «тысячи солдат пытаются пройти по единственному бревну».

Бай Лумин помнил события трёхлетней давности. Он только что подал свой восемнадцатый рапорт об отставке Его Величеству и, как и ожидалось, получил отказ. В расстройстве и разочаровании он взял полугодовой отпуск и решил покинуть армию, чтобы развеяться. По случайному совпадению он попал в аварию с гиперпрыжком на межзвёздном рейсе и оказался на этой Пустынной звезде.

Воспоминания были яркими. Тогда старый ремонтник, спасший его, позволил ему узурпировать личность своего умершего сына, что обеспечило ему «мягкий и плавный» уход из армии.

На самом деле, Бай Лумин полагал, что Старый Лу, вероятно, всегда знал его личность, но они оба молчали об этом, не раскрывая секрета.

Прошлое всплыло перед глазами. Бай Лумин снова посмотрел на своё имя в списке и почувствовал ещё большее сожаление.

Кто бы мог подумать: когда-то он возглавлял Легион Белого Пламени, сражаясь в межзвёздном пространстве. Теперь, после долгих странствий, полжизни в седле, он вернулся всё тем же новобранцем.

Ладно, если уж пришёл, нужно смириться.

Служба в армии была его старым ремеслом. Сейчас ему предстояло всего лишь участвовать в отборе в резерв. Он найдёт возможность «разумно» проявить себя в рамках дозволенного правилами, и тогда сможет быстро вылететь и вернуться домой.

Осушив стакан, Бай Лумин случайно взглянул на список.

Увидев имя в последней строке, он загадочно приподнял бровь:

— Хм?

И Лань.

Ох, какое знакомое имя.

В это время из внутренней части комнаты вышла высокая фигура, попав в поле зрения Бай Лумина. В руке он держал точно такой же стакан.

Когда Бай Лумин посмотрел, их взгляды встретились.

Оценив лицо Хэ Иланя, на котором трудно было уловить хоть какое-то выражение, Бай Лумин приложил усилия, чтобы его окончание фразы не звучало слишком радостно:

— Какое совпадение, ты тоже в списке призывников?

Хэ Илань: ...

Его приветствие было очень прямым и очень наглым.

Хэ Илань молча взглянул на Бай Лумина:

— Да, как и ты.

Оба не избежали судьбы, так что никто не должен смеяться над другим.

— Действительно, одинаково. — Бай Лумин сам не понял, почему его подавленное в течение нескольких дней настроение мгновенно улучшилось.

Действительно, людей волнует не неудача, а то, они ли одни попали в беду.

Бай Лумин подошёл к Хэ Иланю, больше не сдерживая улыбку. Он повернул голову, посмотрел на лицо собеседника, «холодное, как зимний пруд», и искренне поинтересовался:

— Ты сможешь служить в армии?

— Неважно, смогу или нет. — Тон Хэ Иланя был спокойным: — Максимум, я там умру.

Вторая часть фразы заставила Бай Лумина рассмеяться.

Он медленно моргнул и подошёл ещё ближе:

— Не стоит быть таким пессимистичным. Давай так: если назовешь меня «Братом», то твой Босс присмотрит за тобой там.

Их рост был примерно одинаков, но по настоящему возрасту Бай Лумин был на два года моложе Хэ Иланя.

Когда он произнёс эту фразу, в ней явно было слишком много дразнящих ноток.

Присмотрит?

Если он не ошибается, совсем недавно кое-кто сам обещал ему позаботиться о нём.

Хэ Илань презрительно усмехнулся про себя. Язвительные слова уже были на кончике языка, но, подняв глаза, он встретился со смеющимися глазами Бай Лумина, которые были почти вплотную к нему.

Из-за слишком близкого расстояния эти глаза были почти полностью заполнены его собственным отражением.

Хэ Илань беззвучно опустил веки. Внезапно мелькнула мысль. Его губы многозначительно изогнулись:

— Хорошо... брат.

Растянутое окончание чётко прозвучало в тихой комнате. Хэ Илань с удовлетворением уловил, как насмешливая улыбка Бай Лумина на мгновение застыла.

Их переплетённое дыхание внезапно поглотило окружающее пространство.

Когда Бай Лумин наконец-то опомнился, он недоверчиво посмотрел на Хэ Иланя:

— Ты действительно ни капли совести не имеешь?

Хэ Илань видел, как Бай Лумин будто случайно почесал мочку уха во время разговора, и невозмутимо тихо усмехнулся:

— Взаимно.

<http://bllate.org/book/15772/1411044>